

На правах рукописи

БРЕБДАНИ Аммар Мухсен

**ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ АРАБСКИХ СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (2004-2022 гг.)**

Специальность 5.6.7 – История международных отношений и
внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **САВИЧЕВА Елена Михайловна**
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **ДОЛГОВ Борис Васильевич**
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», ведущий научный
сотрудник Центра арабских и исламских
исследований

ДЕЙЧ Татьяна Лазаревна
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Африки Российской
академии наук», ведущий научный сотрудник Центра
исследования российско-африканских отношений и
внешней политики стран Африки

МЕДВЕДКО Сергей Леонидович
кандидат исторических наук, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный гуманитарный университет»,
старший научный сотрудник кафедры международной
безопасности

Защита состоится «___» _____ 2023 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415. _____

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После провозглашения Китайской Народной Республики (1949 г.) Ближний Восток не входил в число внешнеполитических приоритетов Пекина. Но с началом эпохи Дэн Сяопина и по мере воплощения экономического «чуда» прагматизм и первоочередность национальных интересов стали основополагающими принципами внешней политики Китая, в том числе в отношении стран Арабского Востока. Расширение отношений с ближневосточными государствами - экспортерами энергоресурсов стало востребованным в интересах обеспечения энергетической безопасности страны, стабильного импорта энергоносителей, жизненно необходимых для поддержания ускоренных темпов роста китайской экономики.

Перемены глобального масштаба, произошедшие в последние десятилетия, привнесли серьезные изменения в систему международных отношений и, в значительной степени, способствовали китайско-арабскому сближению. Этот процесс перешел на качественно новый уровень после создания в 2004 г. Форума китайско-арабского сотрудничества. Взаимные официальные визиты и экономические соглашения, заключенные при руководителе Ху Цзиньтао, способствовали формированию основ взаимного партнерства. Во втором десятилетии XXI в. продолжение этого процесса оказалось напрямую связано с инициативой «Один пояс - один путь» и теми принципами, которые привнес в китайскую внешнюю политику Председатель КНР Си Цзиньпин, что нашло подтверждение в опубликованном в январе 2016 г. документе «Политика Китая в отношении арабских стран», который свидетельствует об общности интересов, целей и задач развития.

В настоящее время Китай является основным экономическим партнером для ряда арабских государств, а нефтяные экспортеры региона стали для него ключевыми поставщиками энергоресурсов. Причем в арабских столицах рассматривают Китай не только как приоритетного экономического партнера, но и как потенциального союзника в политической сфере и в области безопасности, в качестве альтернативы Соединенным Штатам Америки. Таким образом, отношения Китая с арабскими странами вышли за рамки экономической сферы и относятся к стратегическим интересам Пекина: он активно продвигает беспрецедентно

масштабную инициативу «Один пояс - один путь», что предполагает активизацию политики на ближневосточном направлении. И в условиях формирования многополярного мира заявленная тема приобретает особую актуальность.

Объект исследования – политика Китайской Народной Республики на Арабском Востоке.

Предмет исследования – отношения КНР с арабскими странами Ближневосточного региона в политической, экономической и культурно-гуманитарной областях.

Цель исследования – выявление особенностей и основных направлений сотрудничества Китая с арабскими странами Ближнего Востока в период 2004-2022 гг.

Поставленная цель предопределила решение следующих исследовательских **задач**:

- определить цели, принципы, приоритеты политики Китая в отношении арабских стран Ближнего Востока;
- раскрыть внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на развитие отношений Китая с арабскими государствами;
- выявить нормативно-правовую базу этих отношений;
- исследовать механизмы и сферы сотрудничества Китая с арабскими странами региона;
- рассмотреть деятельность Форума китайско-арабского сотрудничества как основного инструмента реализации китайско-арабского диалога;
- определить особенности реализации китайской инициативы «Один пояс - один путь» в контексте развития китайско-арабских отношений.

Хронологические рамки исследования включают период с 2004 по 2022 гг. *Нижняя граница* периода обусловлена созданием Форума китайско-арабского сотрудничества, что послужило отправной точкой для появления и реализации крупных совместных проектов. Визит китайского лидера Си Цзиньпина в одну из ключевых стран региона - Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. и подписание "Всеобъемлющего соглашения о стратегическом партнерстве" стало ключевым событием для китайской дипломатии на ближневосточном направлении. Эти события определили *верхнюю границу* исследования.

Степень научной разработанности темы. Внешнеполитическая активность Китая в XXI веке вызывает весьма большой интерес и привлекает пристальное внимание экспертного сообщества как в России, так и за рубежом. Используемую в представленном труде литературу условно можно разделить на несколько групп по языковому принципу – российская, китайская, западная и арабская.

Российская историография. Значительную ценность представляют труды, содержащие анализ особенностей внутривосточного развития, а также внешней политики КНР. К их числу можно отнести труды Е.П. Бажанова,¹ А.В. Виноградова², Е.Н. Грачикова³, И.Е. Денисова,⁴ Н.В. Козыкиной и К.Г. Муратшиной⁵, Г.В. Сачко⁶, М.С. Мамонова⁷ и др.

Российские эксперты уделяют особое внимание масштабной инициативе «Один пояс – один путь», тесно включенной в контекст внешнеполитического курса КНР⁸. Интерес представляют труды, посвященные китайской внешнеэкономической

¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Записки о китайской цивилизации. М., 2022; Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М., 1990.

² Виноградов А.В. Внутривосточные вызовы Китаю в начале 21 в. // Сравнительная политика. 2017. Т.8. № 3. С. 131-145; Виноградов А.В. Стратегия Китая в XXI в. // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2017. № 3 (13); Vinogradov A.V. Regional Cooperation Initiatives in the Asia-Pacific and the Emergence of the New Eurasian Geopolitics. // International Policy Dialogue report. Center on Asian and Globalization. Lee Kuan Yew School of Public Policy National University of Singapore. 28 October 2017.

³ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М., 2015; Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 3. С. 83-93; Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы. М., 2015; Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021а. Т. 65. № 3.

⁴ Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253>; Денисов И.Е. Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: особенности реформирования в период после XVIII съезда КПК // Международная аналитика. 2018. № 2. С. 28-36.

⁵ Козыкина Н.В., Муратшина К.Г. Особенности дипломатии современного Китая. Екатеринбург Издательство Уральского университета, 2017.

⁶ Сачко Г. В. Китай после XVIII съезда КПК: новый внешнеполитический курс или новая риторика нового лидера // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. 2014. № 14 (343). Вып. 15. С. 123–128.

⁷ Мамонов М. С. «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 3 (24).

⁸ Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017; Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект Шелкового Пути и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. М., 2016; Лузянин С.Г., Афонасьева С. В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 40. С. 5-14; Чубаров И., Калашников Д. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения.

стратегии и энергетической дипломатии, также рассматривающие роль данного фактора для международных отношений в регионе Персидского залива, с учетом американской стратегии сдерживания КНР. К ним относятся публикации А. Захарова и Н. Русака⁹, В.И. Юртаева и К.Г. Краснова¹⁰, А.Х. Исраилова, И.Ф. Ширияздановой и др.¹¹.

Роль и место Китая во внешней политике ряда арабских государств анализируется в трудах ученых-арабистов, изданных Институтом Ближнего Востока¹². В работах Е.С. Мелкумян уделяется особое внимание периоду, когда в Китае и Омане «были приняты перспективные планы развития, реализация которых стала стимулом для дальнейшего расширения оmano-китайских связей»¹³.

В коллективной монографии сотрудников Института стратегических оценок и анализа «Большой Ближний Восток» рассматривается влияние КНР в этом обширном регионе с акцентом на то, что он особо интересен «Поднебесной» как источник энергоресурсов¹⁴. Полезной для соискателя оказалась и коллективная монография сотрудников Института Европы РАН, содержащая анализ политики КНР в Средиземноморье, в том числе в отношении арабских стран данного региона, включая проявления «мягкой силы» Пекина в Восточном Средиземноморье¹⁵. Также

2018. Т. 62. № 1. С. 25-33; Белов А.В. «Один пояс – один путь»: обзор литературы // Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 10-16; Уняев С.В. Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 8-21.

⁹ Захаров А., Русак Н. Внешнеэкономические аспекты энергетической стратегии КНР и роль постсоветского пространства // Мировое национальное хозяйство. 2017. № 4 (43). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2017/2017-04/the-external-aspects-of-energy-security-strategy-of-china>

¹⁰ Краснов К.Г., Юртаев В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Выпуск № 4. С. 616-627.

¹¹ Исраилов А.Х., Шириязданова И.Ф., Гатамова М.М., Экажева Е.Б. Энергетический фактор стран Персидского залива в американской стратегии сдерживания КНР // Мировая политика. 2020. № 3. С. 1 - 13.

¹² Мамед-заде П.Н. Египетские интересы в Китае: об итогах визита Хосни Мубарака в Пекин // Институт Ближнего Востока. 2006. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5151>; Косач Г.Г. Иностраные инвестиции в Саудовской Аравии: Китай и Япония лидируют. URL: <http://iimes.ru/rus/stat/2007/05-05-07с.htm>; Кузнецов Р.А. Об экспансионистской экономической политике Китая в отношении некоторых стран Ближнего Востока. 2020; Кузнецов Р.А. О роли Ближнего Востока в системе глобальных приоритетов КНР 2020; Кузнецов Р.А. О новом расширении экономического влияния Китая в ОАЭ 2020; Кузнецов Р.А. О роли и месте Китая на Ближнем Востоке 2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=72151>

¹³ Мелкумян Е.С. Султанат Оман - КНР: стратегическое партнерство // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 46-50.

¹⁴ Большой Ближний Восток / Под. ред. В.А. Гусейнова. М., ОЛМА медиа групп, 2007. 592 с.

¹⁵ Фактор Китая в Средиземноморье / под ред. О.В. Буториной и Е.С. Алексеенковой. М., ИЕ РАН, 2022.

были использованы труды сотрудников Института востоковедения РАН, в частности, известного российского специалиста по странам Арабского Востока Б.В. Долгова¹⁶, занимающегося изучением конфликтов и кризисов на Ближнем Востоке и в странах Северной Африке, региональными международными отношениями в контексте событий «арабской весны»; работы М.А. Пахомовой¹⁷, руководителя Лаборатории изучения традиций гуманитарной науки на Востоке, а также ученых Института Дальнего Востока РАН, таких как А.С. Евсеенко¹⁸. Сотрудник Института Африки РАН Т.Л. Дейч¹⁹ занимается внешней политикой Китая, в том числе на ближневосточном направлении. В частности, в своей работе «Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире» автор акцентирует внимание на такой проблеме, как борьба в регионе за ресурсы, включая энергоресурсы. Эксперт отмечает, что тесные и стабильные отношения Пекина со странами афро-азиатского мира способствуют упрочению контактов по линии Юг–Юг. Интерес также представляло диссертационное исследование Е.А. Базановой²⁰.

Китайская историография. В эту группу входят работы известных китайских ученых-международников, таких как Ван Цзисы²¹, Цинь Яцин²², Мэнь Хунхуа²³. Отметим работы Чжэн Бицзянь²⁴ и заместителя директора Института

¹⁶ Долгов Б.В. Исламистский вызов в Большом Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 655-670.

¹⁷ Пахомова М.А. Особенности политической культуры Китая в источниках по политике КНР в отношении государств Арабского Востока (2014–2019) // Востоковедение: история и методология. 2019. № 1. С. 32-45; Пахомова М.А. Общество, религиозная политика и ислам в Китае // Религия и общество на Востоке. 2016. № 1. С. 181-202.

¹⁸ Евсеенко А.С. Политика США, России и Китая на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. //Взаимоотношения России—Китая—США в рамках стратегического треугольника /отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2020.

¹⁹ Дейч Т.Л. Политика Китая в странах Северной Африки и Средиземноморья //Ученые записки Института Африки РАН. 2018 № 2 (43). С. 95-111; Дейч Т.Л. Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 595-611.

²⁰ Базанова Е.А. Отношения КНР с арабскими странами Ближнего Востока в 1980-2010 гг. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. М., РУДН, 2011.

²¹ Wang Jisi. Marching Westwards: The Rebalancing of China's Geostrategy //International and Strategic Report (Peking). 2012. No. 73, October 7.

²²Yaqing Qin. Continuity through Change: Background Knowledge and China's International Strategy // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7, No. 3. P. 285–314.

²³Men Honghua. Zhongguo ruan shili pinggu baogao (Assessment Report on China's Soft Power) // Guoji guancha (International Observations). Part I. 2007. Issue 2. P. 15-26 and Part II. Issue 3. P. 37-46.

²⁴ Zheng Bijian. China Road of Peaceful Rise and the Future of Asia. Speech at the Bo'ao Asia Forum. 2003; Zheng Bijian. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997–2005. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2005.

международных стратегических исследований при Партийной школе ЦК КПК Гао Цзугуй²⁵, анализирующие внешнеполитическую стратегию Пекина. Не меньшую ценность для настоящей работы имели труды китайских экспертов, посвященные непосредственно отношениям Китая с арабскими странами Ближнего Востока: в их числе, труды У Сыкэ²⁶ и Ли Гофу²⁷, директора Центра ближневосточных исследований Китайского института международных исследований (CIIS), дипломата и бывшего заместителя генерального директора Департамента по делам Западной Азии и Северной Африки Министерства иностранных дел КНР Яо Куанъи²⁸. Также представляли интерес работы сотрудников Института ближневосточных исследований Шанхайского университета международных исследований – таких, как Сунь Дэган²⁹, Цянь Сюймин³⁰, Ли И³¹. Китайские эксперты затрагивают исторические аспекты сотрудничества Китая с арабскими странами, а также рассматривают современное состояние китайско-арабского взаимодействия в различных областях – в политике, экономике, культуре, образовании и СМИ. Большинство китайских авторов подчеркивают, что история взаимодействия китайцев и арабов уходит корнями в глубокое прошлое, а современное развитие отношений, в сущности, является возрождением Великого шелкового пути и налаживанием цивилизационного диалога между государствами

²⁵ Gao Zugui. Development of China's Relations with the Middle East in the Context of Profound Changes. // Heping yu fazhan. 2014. No 4.

²⁶ Sike WU. The Strategic Docking between China and Middle East Countries under the "Belt and Road" Framework // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2015. Volume 9. Issue 4. P.1-13; Sike WU. Constructing "One Belt and One Road" and Enhancing the China-GCC Cooperation // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia) 2015. Volume 9. Issue 2; Sike WU. The Upheaval in West Asia and North Africa: A Constructed New Viewpoint of World Security // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2013. Volume 7. Issue 1. P.1-16.

²⁷ Li Guofu. The Prospects for Palestine-Israeli Peace Roadmap' // International Studies. No.5, 2003; Li Guofu. The Prospects for and Impact of U.S.-Iraq War // International Studies. 2003. No.2.

²⁸ Kuangyi YAO. China-Arab States Cooperation Forum in the Last Decade // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2014. Vol. 8. Issue 4. P. 26-42.

²⁹ Degang Sun. China's Soft Military Presence in the Middle East in the New Era // World Economics and Politics. 2014. 8: 4–29; Degang Sun. The Dragon Heads West: China-Arab Cooperation in the New Era // Georgetown Security Studies Review. 2015. Vol. 1, No.2; Degang Sun. China and the Middle East Security Governance in the New Era // Contemporary Arab Affairs. 2017. Vol. 10. No. 3. P. 354-371; Degang Sun. China's Partnership Diplomacy towards the Middle East Countries in the 21st Century // Journal of World Economics and Politics. 2019. No. 7.

³⁰ Qian Xuming. The Belt and Road Initiatives and China-Middle East Energy Cooperation // International Relations and Diplomacy. October 2016. Vol. 4. No. 10. P. 611-616.

³¹ Li Yi. The Gulf Region Security Situation and China's Strategic Choice // World Knowledge Press. October, 2010; Li Yi. Research on the Arab Think Tanks under the Background of "the Belt and Road Initiative" // Current Affairs Press. July 1, 2020.

Ближнего и Дальнего Востока. Помимо этого, были использованы материалы, изданные Китайской ассоциацией ближневосточных исследований, Институтом исследований стран Ближнего Востока при Шанхайском университете международных отношений³², Институтом Западной Азии и Африки Академии общественных наук КНР и др. В публикациях таких журналов, как «Си Я Фэйчжоу» («Западная Азия и Африка³³»), «Алабо шицзе яньцзю» («Исследования арабского мира³⁴»), «Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)», анализируются различные аспекты отношений Китая и арабских стран. Среди китайских авторов, регулярно публикующих там аналитические статьи, следует отметить таких известных арабистов, как Ли Вэйцзянь³⁵, директора департамента исследований стран Западной Азии и Африки при Шанхайском университете международных отношений; Чжу Вэйле³⁶, директора Центра изучения Ближнего Востока, директора Центра исследований Форума китайско-арабского сотрудничества; Цзинь Лянсян,³⁷ заместителя директора Центра западно-азиатских и африканских исследований (SIIS), и др.

По мнению соискателя, хотя в упомянутых работах содержится обширная и полезная фактология, но, вместе с тем, прослеживается определенная политическая ангажированность. Отдельный интерес представляют труды, написанные в

³² Jointly Building “Belt and Road” and Promoting the New Starting Point of Collective Cooperation between China and Arab Countries: Achievements and Prospects of CASCF. Middle East Studies Institute of Shanghai International Studies University & Research Center of CASCF. 2018.

³³ Bao C. Current Situation, Foundation and Challenges of Cultural Exchanges between China and Arab Countries // West Asia and Africa. 2019. (1), 140-160.

³⁴ Ding, J. & Chen, J. On Cultural Exchanges between China and Middle East Countries since the Reform and Opening up // Arab World Studies. 2018. (5). P. 34-35; Hua L. Iranian Nuclear Issue and China’s Middle East Diplomacy // Arab World Studies. 2014. 6:4–16.

³⁵ Li Weijian. Bilateral Relations Between China and the Middle East and the Importance of the Middle East in China’s Strategy // XiYa Feizhou. 2014. № 6.

³⁶ Zhu Weilie. Dialogue among Civilizations: a Close Look at the Greater Middle East Reform // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2007. Vol. 1. No. 1. P. 46-54; Zhu Weilie. Middle East Terrorism, Global Governance and China’s Anti-terror Policy // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2011. Vol. 5. No. 2. P.1-16. Zhu Weilie. On the Strategic Relationship between China and Islamic Countries in the Middle East 2010 // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2010. Vol. No. 4. P. 1-27.

³⁷ Jin Liangxiang and Dr N. Janardhan. Belt and Road Initiative: Opportunities and Obstacles for the Gulf. Emirates Diplomatic Academy. June 2018.

соавторстве арабскими и китайскими специалистами³⁸, либо китайскими и западными экспертами³⁹.

Западная историография может быть разделена на несколько групп. К первой группе относятся труды, посвященные общему анализу роли Китая на Ближнем Востоке. К ним следует отнести работы ученых американского исследовательского центра RAND⁴⁰, Ноттингемского института политики Китая⁴¹, Европейского института Средиземноморья⁴², Университета Альберты⁴³. Научную ценность представляют также труды по современной политике КНР в отношении стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Из авторов, работающих на этом направлении, можно выделить таких, как известный западный эксперт по международным отношениям в зоне Персидского залива Джонатан Фултон⁴⁴, профессор Института арабских и исламских исследований Эксетерского университета Тим Ниблок⁴⁵, ученый из Халифского университета

³⁸ Degang Sun & Abdrabou A.A. The Development of China-Arab Cultural Exchanges: Opportunities and Challenges in the Belt and Road Era. // *Belt & Road Initiative Quarterly*. 2021. 2(4), 24-42.

³⁹ Lons Camille, Fulton Jonathan, Degang Sun, Naser Al-Tamimi. China's Great Game in the Middle East. The European Council on Foreign Relations (ECFR). October 2019. Series. ECFR Policy Briefs; Degang Sun & Yahia Zoubir. China's Participation in Conflict Resolution in the Middle East and North Africa: A Case of Quasi-Mediation Diplomacy? // *Journal of Contemporary China*. 2018. Vol. 27. Issue 110. P. 224-243; Degang Sun & Yahia Zoubir. China's Response to the Revolts in the Arab World: A Case of Pragmatic Diplomacy // *Journal of Mediterranean Politics*. 2014. Vol. 19. Issue 1. P. 2-20.

⁴⁰ Scobell Andrew, Nade Alireza. China in the Middle East: The Wary Dragon // RAND, 2016.

⁴¹ Niv Horesh. Toward Well-Oiled Relations? China's Presence in the Middle East following the Arab Spring // *The Nottingham China Policy Institute Series*. 2016.

⁴² Sidło Katarzyna W. (Ed.). The Role of China in the Middle East and North Africa (MENA). Beyond Economic Interests? // *IEMed - European Institute of the Mediterranean*. Barcelona, 2020.

⁴³ Houlden Gordon & Noureddin M. Zaamout. A New Great Power Engages with the Middle East: China's Middle East Balancing Approach. China Institute, University of Alberta. January 2019.

⁴⁴ Fulton Jonathan. China's Relations with the Gulf Monarchies // *Rethinking Asia and International Relations*. Routledge. 2019. Fulton Jonathan. China between Iran and the Gulf Monarchies // *Middle East Policy*. 2021. Vol. 28. Issue 3-4. P. 1-14; Fulton Jonathan. China in the Persian Gulf: Hedging under the U.S. Umbrella // *Routledge Handbook of Persian Gulf Politics* / ed. Mehran Kamrava. Abingdon: Routledge, 2020. P. 492-505; Fulton Jonathan. Strangers to Strategic Partners: Thirty Years of Sino-Saudi Relations // *Atlantic Council*, 2020; Fulton Jonathan. Domestic Politics as Fuel for China's Maritime Silk Road Initiative: The Case of the Gulf Monarchies // *Journal of Contemporary China*. 2020. Volume 29. Issue 122. P.175-190; Fulton Jonathan. The G.C.C. Countries and China's Belt and Road Initiative (BRI): Curbing Their Enthusiasm? // *The Middle East Institute*. Oct 17, 2017.

⁴⁵ Niblock Tim. China and the Middle East: A Global Strategy where the Middle East has a Significant but Limited Place // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. 2020. Vol. 14. Issue 4. P. 481-504; Niblock Tim. The Gulf, the West and Asia: Shifts in the Gulf's Global Relations. Lecture at 4th International Forum on Asia and the Middle East: International Conference on Great Powers and the Middle East Political & Social Transformation. Shanghai, 10 September 2014.

науки технологий и исследований в Абу-Даби (KUSTAR) Мухамад С. Олима⁴⁶. Эти и другие авторы трактуют растущее присутствие Китая на Ближнем Востоке неоднозначно, высказывая определенные опасения, которые эта тенденция вызывает в странах Запада. О конкуренции Китая с другими крупными международными акторами на Ближнем Востоке в привязке к теме «арабской весны» повествует специалист в области глобальной безопасности и геостратегии, директор ближневосточной программы Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Джон Альтерман⁴⁷, а также Майкл Сингх из Вашингтонского института ближневосточной политики (WINEP)⁴⁸.

Помимо этого, интерес представляет аналитика, подготовленная сотрудниками Брукингского института в Дохе (Brookings Institution in Doha, Qatar)⁴⁹, Института арабских стран Залива в Вашингтоне (The Arab Gulf States Institute in Washington)⁵⁰, Арабского центра в Вашингтоне (Arab Center Washington DC)⁵¹, Дипломатической академии ОАЭ (Emirates Diplomatic Academy)⁵². В данных публикациях анализируется китайская инициатива «Один пояс - один путь» и ее последствия для Ближнего Востока. В этой связи сложно не заметить, что видение Запада в плане перспектив сотрудничества Китая с арабским миром имеет

⁴⁶Olimat Muhamad S. *China and the Middle East since World War II: Bilateral Approach*. Lanham and Boulder: Lexington Books, 2010.

⁴⁷ Alterman John. *Chinese and Russian Influence in the Middle East* // *Middle East Policy*. 2019. 26, № 2: 136; Alterman J. B. *China's Soft Power in the Middle East* // *Chinese Soft Power and its Implications for the United States*. Center for Strategic & International Studies (CSIS), Washington, D.C. 2009. P. 63-76; Alterman John, Garver John W. *The Vital Triangle: China, the United States, and the Middle East*. Washington D.C, Center for Strategic and International Studies, 2008.

⁴⁸ Singh M. *Chinese Policy in the Middle East in the Wake of the Arab Uprisings* // *Toward Well-Oiled Relations? The Nottingham China Policy Institute Series*. London, Palgrave Macmillan, 2016. URL: https://doi.org/10.1057/9781137539793_11; Michael Singh. *China in the Middle East: Following in American Footsteps?* // *The Washington Institute for Near East Policy*. June 1, 2018.

⁴⁹ *The Belt and Road Initiative: China-Middle East Cooperation in an Age of Geopolitical Turbulence* // The Brookings Institution, Doha, Qatar. December, 2019; Kemp Geoffrey. *The East Moves West: India, China, and Asia's Growing Presence in the Middle East* // Brookings Institution, Washington D.C, 2010; Gause Gregory. *Beyond Sectarianism: The New Middle East Cold War* // Brookings, Doha Centre Analysis Paper, July 2014.

⁵⁰ Mogielnicki Robert. *Oman's Bittersweet Economic Relations with China*. //The Arab Gulf States Institute in Washington, July 21, 2020.

⁵¹ Dunne C.W. *China's Belt and Road Initiative and US Middle East Policy* // Arab Center Washington DC, 13.01.2021.

⁵²Dr Jin Liangxiang and Dr N. Janardhan. *Belt and Road Initiative: Opportunities and Obstacles for the Gulf* // Emirates Diplomatic Academy. June 2018.

негативный оттенок и сосредоточено на «выискивании» недостатков в ближневосточной политике Пекина.

Арабская историография. В последнее десятилетие исследовательские центры в регионе уделяют большое внимание арабо-китайским отношениям. Назовем работы, изданные Центром ближневосточных исследований (Иордания)⁵³, Арабским центром политических исследований (Катар)⁵⁴, Центром исследований арабского единства (Ливан)⁵⁵, Арабским демократическим центром (Берлин)⁵⁶, Центром исследований Аль-Джазира⁵⁷.

Также отметим труды арабских исследователей, специализирующихся на китайской проблематике, таких, как: Ануд Абдул Рахман Аль-Хабашнех⁵⁸, Самер

⁵³ كتاب “اتجاهات تطور العلاقات العربية-الصينية . عمان –مركز دراسات الشرق الأوسط/2019. (Тенденции развития арабо-китайских отношений. Центр ближневосточных исследований. Амман 2019.)

⁵⁴ العرب والصين : مستقبل العلاقة مع قوة صاعدة . المركز العربي للابحاث ودراسات السياسة – قطر 2016 (Арабы и Китай: будущее отношений с растущей державой. Арабский центр политических исследований. Катар 2016.)

⁵⁵ كتاب العلاقات العربية الصينية – لبنان , مركز دراسات الوحدة العربية 2017 . (Арабо-китайские отношения. Центр исследований арабского единства. Ливан, 2017.)

⁵⁶ السياسة الخارجية الصينية اتجاه الشرق الأوسط بعد الربيع العربي . 2017 . مجموعة مؤلفين . برلين . المركز الديمقراطي العربي . (Внешняя политика Китая на Ближнем Востоке после «арабской весны». Берлин. Арабский демократический центр, 2017.)

⁵⁷

شفيق شقير . طريق الحرير الجديد في سياق العلاقات العربية الصينية- مركز دراسات الجزيرة 2017 (Шафик Шукер. Новый шелковый путь в контексте арабо-китайских отношений. Центр исследований «Аль-Джазира», 2017)

⁵⁸ د. عنود عبدالرحمن الحباشنة. السياسة الخارجية للصين تجاه الدول العربية , رؤية مستقبلية . (2020) . دار الخليج للنشر والتوزيع. الاردن. (Аль-Хабашнех Ануд Абдул Рахман. Внешняя политика Китая по отношению к арабским странам, видение будущего. Издательский дом Gulf House, Иордания, 2020.)

Хайр Ахмед⁵⁹, Аднан Халаф аль-Бирани⁶⁰, Хикмат Абд ар-Рахман⁶¹, Анас Халед аль-Нассар⁶², Валид Абдель Хай⁶³, Казем Хашем Нима⁶⁴ и др.

Таким образом, что касается выявления современных политических подходов КНР - крупнейшего международного актора к арабским странам, включая аравийские монархии – экспортеров энергоресурсов, то данная проблематика пока не была темой самостоятельного научного исследования, что обуславливает необходимость проведения специальных исследований, нацеленных на анализ особенностей сотрудничества Китая с государствами Арабского Востока.

Источниковую базу исследования условно можно разделить по видовому принципу на следующие группы: нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические и статистические источники.

Первая группа – нормативно-законодательные источники, отражающие официальную позицию руководства Китая по вопросам внутренней и внешней политики. В эту группу можно отнести Конституцию КНР⁶⁵, внешнеполитические концепции государства, например, «Концепция сотрудничества на море в рамках

⁵⁹ - سامر خير أحمد. ومستقبل الصين – ثقافة للنشر والتوزيع. 2012- الاردن.

(Ахмед Самер Хайр. Арабы и будущее Китая. *Thaqafa for Publishing and Distributing*. Иордания, 2012.

⁶⁰ عدنان خلف البيراني- السياسات الخارجية للقوى الآسيوية الكبرى تجاه المنطقة العربية –العراق 2016 .

(Аль-Бирани Аднан Халаф. Внешняя политика ключевых азиатских держав в отношении арабского региона. *Academic for Publishing and Distributing*. Иордания, 2016.).

⁶¹ حكيمات العبد الرحمن . الصين والشرق الأوسط : دراسة تاريخية في تطور موقف الصين تجاه قضايا المنطقة العربية . المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات. 2020.

(Ар-Рахман Хикмат Абд. Китай и Ближний Восток: историческое исследование позиции Китая по вопросам арабского региона. Арабский центр политических исследований, 2020).

⁶² أنس خالد النصار . الاستراتيجية الصينية تجاه الدول العربية الأهداف والمآلات - دراسة استشرافية. المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات. 2020.

(Аль-Нассар Анас Халед. Стратегия Китая в отношении арабских стран: цели и задачи - перспективное исследование. Арабский центр политических исследований. 2020.)

⁶³ وليد عبد الحي (2022), مستقبل العلاقات الصينية العربية 2030 . مركز الزيتونة للدراسات والاستشارات , بيروت, 2022

Валид Абдель Хай. Будущее китайско-арабских отношений в 2030 г. Центр исследований и консультаций «Аз-Зайтун». Бейрут, 2022)

⁶⁴ كاظم هاشم نعمة . القوة الناعمة الصينية والعرب.مجلة سياسات عربية . العدد 26 . ايلول 2017 . المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات.

(Нима Казем Хашем. «Мягкая сила» Китая и арабов // Арабская политика. Выпуск 26. Сентябрь 2017. Арабский центр политических исследований.)

⁶⁵ Конституция Китайской Народной Республики. Пекин, 1983. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/>

инициативы "Один пояс - один путь"⁶⁶, межгосударственные договоры, в том числе, заключенные в рамках инициативы «Один пояс – один путь»⁶⁷.

Делопроизводственные источники представлены достаточно широко. Это, например, доклады ЦК КПК⁶⁸, документы заседаний Форума китайско-арабского сотрудничества⁶⁹ – «Планы действий»,⁷⁰ «Декларации действий»⁷¹, итоговые

⁶⁶ Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс - один путь". URL: http://www.sohu.com/a/310007214_114731

⁶⁷ الإتفاقية اطارية للتعاون الاقتصادي والتجاري والاستثماري والفني بين دول مجلس التعاون لدول الخليج العربية وجمهورية الصين الشعبية 6 يوليه 2004م

(Рамочное соглашение об экономическом, торговом, инвестиционном и техническом сотрудничестве между странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и Китайской Народной Республикой. 6 июля 2004 г.); A Joint Cooperation Agreement Between the Saudi Press Agency and the Chinese Xinhua News Agency. 1999. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2878_663746/2879_663748/200206/t20020605_534599.html; Официальный сайт инициативы «Один пояс – один путь». URL: <https://www.beltroad-initiative.com/>

⁶⁸ Report to the Seventeenth National Congress of the Communist Party of China on Oct. 15, 2007;

⁶⁹ وثيقة تأسيس منتدى التعاون الصيني العربي 14 سبتمبر 2004

(Основополагающий документ Форума китайско-арабского сотрудничества, 14 сентября 2004 г.)

⁷⁰ البرنامج التنفيذي لمنتدى التعاون الصيني العربي بين عامي 2010-2012;

(План действий Форума китайско-арабского сотрудничества на 2010-2012 гг.)

البرنامج التنفيذي لمنتدى التعاون الصيني العربي بين عامي 2012-2014;

(План действий Форума китайско-арабского сотрудничества на 2012-2014 гг.)

البرنامج التنفيذي لمنتدى التعاون الصيني العربي 2016-2018. 12 مايو 2016

(План действий Форума китайско-арабского сотрудничества на 2016-2018 гг. 12 мая 2016 г.)

البرنامج التنفيذي لمنتدى التعاون الصيني العربي بين عامي 2018-2020. بيجين، 10 يوليو 2018

(План действий Форума китайско-арабского сотрудничества 2018-2020 гг., Пекин, 10 июля 2018 г.)

البرنامج التنفيذي لمنتدى التعاون الصيني العربي بين عامي 2020 – 2022. 10-08-2020

(План действий Форума китайско-арабского сотрудничества на 2020-2022 гг., 10 августа 2020 г.)

الخطة التنموية العشرية لمنتدى التعاون الصيني العربي خلال الفترة 2014-2024;

(Десятилетний план развития Форума Китайско-арабского сотрудничества на 2014-2024 гг.)

⁷¹ Declaration of Action on China-Arab States Cooperation under the Belt and Road Initiative. 2018. China-Arab States Cooperation Forum.

الإعلان المشترك حول إقامة علاقات التعاون الاستراتيجي بين الصين والدول العربية في إطار منتدى التعاون الصيني العربي. 17-05-2010

(Совместная декларация об установлении отношений стратегического сотрудничества между Китаем и арабскими странами в рамках Китайско-арабского Форума. 17 мая 2010 г.)

إعلان عمان للدورة التاسعة للاجتماع الوزاري لمنتدى التعاون الصيني العربي 2020;

(Амманская декларация девятой Министерской встречи Форума китайско-арабского сотрудничества. 2020 г.)

إعلان بيجين للدورة السادسة للاجتماع الوزاري لمنتدى التعاون الصيني العربي. 2014/6/5

(Пекинская декларация шестой Министерской встречи Форума китайско-арабского сотрудничества. 06.05.2014;)

إعلان الدوحة للدورة السابعة للاجتماع الوزاري. 12 مايو 2016

(Дохинская декларация седьмой сессии Совещания министров. 12 мая 2016 г.)

إعلان بيجين للدورة الثامنة للاجتماع الوزاري لمنتدى التعاون الصيني العربي. بيجين، 10 يوليو 2018

заявления⁷², выпускаемые на арабском, китайском и иногда английском языках. В эту группу источников можно также включить документы Госсовета КНР⁷³, министерств и ведомств⁷⁴, информирующие о китайско-арабских отношениях и инициативе «Один пояс - один путь».

Публицистические источники – это, прежде всего, выступления руководителей КНР по вопросам внешней политики. Особое внимание уделено анализу официальной позиции Пекина, содержащейся в выступлениях Си Цзиньпина⁷⁵, Ху Цзиньтао⁷⁶, Ван И⁷⁷, Вэнь Цзябао⁷⁸, интервью для прессы послов

(Пекинская декларация восьмой министерской встречи Форума китайско-арабского сотрудничества, Пекин, 10 июля 2018 г;)

72 البيان الختامي الصادر عن الدورة الرابعة للاجتماع الوزاري لمنتدى التعاون الصيني العربي . 14 مايو / أيار عام 2010;
(Заключительное заявление, опубликованное на четвертой Министерской встрече Форума китайско-арабского сотрудничества. 14 мая 2010 г;)
البيان الختامي للدورة الثامنة لندوة العلاقات العربية - الصينية والحوار بين الحضارتين العربية والصينية لمنتدى التعاون العربي-الصيني، 17-18 ديسمبر 2019;

(Итоговое заявление по арабо-китайским отношениям и диалогу между арабскими и китайскими цивилизациями Форума китайско-арабского сотрудничества, 17-18 декабря 2019 г.)
73 China's Peaceful Development. Information Office of the State Council. The People's Republic of China. September 2011, Beijing. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm;

74 The Diversified Employment of China's Armed Forces. Ministry of National Defense, People's Republic of China, April 16, 2013; China's Arab Policy Paper. January 2016. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201601/t20160114_679437.html;

Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шёлкового пути и морского Шёлкового пути XXI века// Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. 28 марта 2015.

75 Xi Jinping's speech: "Promote People-to-People Friendship and Create a Better Future" at Kazakhstan's Nazarbayev University. Sept. 7, 2013; Xi Jinping's speech: "Promoting Silk Road Spirit and Deepening China-Arab Cooperation". June 5, 2014, at the Sixth Ministerial Conference of the China-Arab States Cooperation Forum; Xi Jinping's speech: "Work Together for a Bright Future of China-Arab Relations" at the Arab League Headquarters Cairo, 21 January 2016; Xi Jinping's speech: "Joining Hands to Advance Sino-Arab Strategic Partnership in the New Era" at the Opening Ceremony of the Eighth Ministerial Meeting of The China-Arab States Cooperation Forum. 2018.07.10 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China; The Joint Press Communiqué between the People's Republic of China and The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC). 2004-07-07.

76 Полный текст доклада Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Hu Jintao. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive for New Victories in Building a Moderately Prosperous Society in all // Жэньминь жибао (The full text of Hu Jintao's report at the 18th CCP Congress).

77 Wang Yi: Deepen China-Arab Cooperation, 5 June 2014, Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China; Wang Yi: The Joint Building of the Belt and Road between China and Arab States in the Middle East is Rapidly Taking Shape. 2018-07-10. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China; Wang Yi: China and Arab States should Firmly Support Each Other's Core Interests. 2018-07-10. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China; Wang Yi: Exclusive Interview: Obama on the World. The New York Tim. August 9, 2014.

78 "Let Arab-China Friendship Surge Forward Like the Nile," Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China, January 22, 2016

Китая в арабских странах⁷⁹, выступления арабских государственных деятелей⁸⁰. Источники этой группы позволила глубже осмыслить уровень и характер китайско-арабского диалога.

Группу *статистических источников* составили документы, опубликованные в официальных ежегодниках Статистического управления КНР «China Statistical Yearbook»⁸¹ и статистических отчётах департамента стран Западной Азии и Северной Африки Министерства коммерции КНР⁸². Привлекались также данные из официальных ежегодников статистических управлений арабских стран, например, Омана⁸³, международных структур, таких, как Всемирный банк⁸⁴, бизнесструктур, в частности, China Global Investment Tracker⁸⁵, US Energy Information Administration⁸⁶, British Petroleum⁸⁷ и др. Также была задействована статистика,

⁷⁹ | 21-03-2021. مقابلة خاصة: سفير الصين لدى الكويت: الصين ستعزز تعميق الشراكة الاستراتيجية مع الكويت. شينخوا. 2021-03-21). URL: http://arabic.news.cn/2021-03/21/c_139825341.htm;

مقابلة سعادة السفير الصيني وانغ كيجيان مع موقع لبنان 24 - 25/02/2020 (Интервью посла Китая Ван Кэцзяня веб-сайту Ливан 24 . 25 февраля 2020 г.). URL: <http://lb.china-embassy.org/eng/xwdt/t1749057.htm>;

28/05/ قبول سعادة السفير الصيني لدى اليمن تيان تشى تغطية اعلامية صينية ويمنية حول بناء " الحزام والطريق". 2017 (Посол Китая в Йемене Тянь Ци: освещение в китайских и йеменских СМИ строительства «Пояса и пути».)// China-Arab States Cooperation Forum. 28.05.2017). URL: <https://www.fmprc.gov.cn/zalt/ara/yjzs/t1465958.htm> مع السفير الصيني في عمان: نسطر فصلا جديدا في صداقتنا 14-07-2020 . العرب . جريدة الغد .

Посол Китая в Аммане: Мы пишем новую главу нашей дружбы с арабами. // Аль-Гхад. 2020-07-14. <https://alghad.com/%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%81%D9%8A%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D9%8A%D9%86%D9%8A-%D9%81%D9%8A->

⁸⁰ .2009:04:16 السفير المصري : العلاقات المصرية الصينية تشهد مزيدا من التطور (Посол Египта: Египетско-китайские отношения переживают дальнейшее развитие 2009.04.16.)// Arabic.peopledaily. URL: <http://arabic.people.com.cn/31660/6638421.html>

⁸¹ National Bureau of Statistic of China. China Statistical Yearbook. 2004-2019. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>

China's 2010 Census Data. //National Bureau of Statistics of China <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexce.htm>

⁸² General Administration of Customs of China. URL: <http://english.customs.gov.cn/>

⁸³ National Center for Statistics and Information of Oman / /Statistical Year Book, 2021.

⁸⁴World Bank Data Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=Health%20Nutrition%20and%20Population%20Statistics:%20Population%20estimates%20and%20projections;>

World Bank. 2019. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors. Washington, DC: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31878>

⁸⁵ China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

⁸⁶ US Energy Information Administration, International Energy Outlook 2016 “China International Energy Data and Analysis. URL: [https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484\(2016\).pdf](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2016).pdf); BP Statistical Review of World Energy 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>

⁸⁷ Country and Regional Insights – China. British Petroleum Energy Outlook, 2016.

касающаяся реализации проекта «Один пояс - один путь»⁸⁸. Источники этой группы позволили оценить результаты китайско-арабского экономического и энергетического сотрудничества, инфраструктурных и инвестиционных проектов. Широко использовались новостные материалы СМИ: Синьхуа⁸⁹, CGTN⁹⁰ и др.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования. Методологической основой исследования стал междисциплинарный подход, что позволило автору рассмотреть эволюцию ближневосточной политики Китая в период с 2004 по 2022 гг. в едином комплексе исторических, политических и экономических обстоятельств. Автор придерживается парадигмы неореализма, в частности, теории баланса сил и региональных комплексов безопасности, принципа, согласно которому, внешняя политика государства диктуется логикой международной системы и распределения силы среди государств. Национальные интересы любого государства рассматриваются в качестве ключевой предпосылки внешнеполитических действий.

Полезными оказались положения теории «властного транзита», которые приблизили к пониманию роли и места Китая, превращающегося в сверхдержаву в мировой политике. Автор использовал системный подход, что позволило проанализировать отношения Китая с арабскими странами Ближнего Востока как некую систему, включающую различные составляющие – политико-дипломатическую, торгово-экономическую, культурно-гуманитарную области.

В основу исследования легли такие принципы научного познания, как историзм, научная объективность и достоверность. Первый позволил диссертанту рассмотреть события внешнеполитической истории Китая в их причинно-следственной и временной связи. Второй дал возможность провести историческое исследование с учетом объективных закономерностей, с опорой на подтвержденные

⁸⁸ BRI Connect: An Initiative in Numbers. Refinitiv – reports 2019.

⁸⁹ Backgrounder: China-Arab States Cooperation Forum //Xinhua. May 12, 2016. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-05/12/c_135354230.htm

⁹⁰ China-Kuwait Ties: President Xi and Emir Al-Sabah agree to establish strategic partnership // CGTN. 2018, July 12. URL: https://news.cgtn.com/news/3349544f33454464776c6d636a4e6e62684a4856/share_p.html

факты. Применяя принцип достоверности, диссертант прибегал к насыщенной фактологии, что дало возможность рассматривать арабо-китайский диалог на основе информации, подтвержденной документальными источниками.

Методы исследования. Для всестороннего изучения китайско-арабских отношений в работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. В работе были использованы и специально-исторические методы исследования: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, а также статистические методы, необходимые для обработки экономической информации. Историко-сравнительный метод позволил выстроить историческую канву изучаемой проблемы в объективной последовательности, выявлять синергическую связь и логическую взаимозависимость разрозненных фактов и отдельных событий, рассматривать их в виде составных элементов, взаимодействующих в конкретной обстановке. Историко-генетический метод позволил автору рассмотреть эволюцию ближневосточной политики Китая в период с 2004 по 2022 гг. и выявить особенности этого процесса на разных этапах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– выявлены и систематизированы факторы, оказывавшие влияние на ближневосточную стратегию Китая в период с 2004 по 2022 гг. Новые политические реалии, детерминированные процессами глобализации и регионализации на Евразийском пространстве, а также обусловленные тенденциями формирования многополярного мира, внесли существенные коррективы во внешнеполитический курс ведущих мировых игроков, включая КНР, в сторону активизации отношений с арабскими государствами и прежде всего, с обладателями энергоресурсов;

– представлена эволюция отношений Китая с арабскими странами, выявлены особенности китайско-арабского сотрудничества в политической, экономической и культурно-гуманитарной областях за последние два десятилетия, определены достижения и слабые стороны этого взаимодействия;

– доказана роль созданного в 2004 г. Форума китайско-арабского сотрудничества как одного из ключевых инструментов реализации многопланового

диалога сторон, внесшего значительный вклад в разработку и реализацию крупных совместных проектов;

- раскрыта динамика отношений Китая со странами Арабского Востока, в особенности после запуска инициативы «Один пояс – один путь», основного внешнеполитического проекта Китая, предполагающего включенность в него, наряду с другими, стран Арабского Востока. Это позволило оценить значимость инициативы для сотрудничества по линии Юг-Юг, а также для формирования многополярного мира. Анализ проводился с учетом глобальной трансформации всей системы международных отношений, равно как и оценки возможностей и рисков, которые несет этот масштабный китайский проект для стран Ближнего Востока;

- в работе использованы материалы и оригинальные источники на арабском, русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило полно и всесторонне исследовать отношения Китая с арабскими ближневосточными странами в рассматриваемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. За последние два десятилетия во внешней политике Китая произошли серьезные изменения. Пекин выступил с рядом масштабных международных инициатив, осуществление которых нацелено на усиление позиций КНР на международной арене и превращение его в мировую сверхдержаву. Ближний Восток представляет собой сферу стратегических интересов Китая; особенно это касается таких сфер, как энергетика и торговля, и значение региона еще более выросло после объявления инициативы «Один пояс - один путь».

2. Политика Китая на Ближнем Востоке четко нацелена на реализацию его национальных интересов – а именно: обеспечение энергетической безопасности, получение обширных рынков для своей товарной продукции, создание условий для беспрепятственной реализации инициативы «Один пояс - один путь». Упомянутая инициатива усиливает экономическую взаимозависимость между Китаем и арабскими странами, открывает для них новые перспективы, но вместе с тем и влечет за собой определенные риски. Таким образом, растущие амбиции Китая в совокупности с продвижением амбициозного проекта естественным образом привели к значительному росту участия Китая в делах региона.

3. Высокий конфликтный потенциал Ближнего Востока создает ощутимые трудности для реализации внешнеполитической стратегии Пекина. Новая геополитическая реальность, складывающаяся в регионе, неизжитые противоречия, угроза распространения терроризма и активность экстремистских группировок затрагивают национальные интересы региональных и внешних игроков, Китая в том числе. В арабском сообществе ожидают от него большей активности в решении политических проблем, в содействии миротворчеству, что согласуется с китайским видением будущего многополярного мира.

4. Китай строит свои отношения с арабскими странами Ближневосточного региона в двустороннем и многостороннем форматах. В связях с отдельными странами Пекином применяется дипломатия «стратегического партнерства», с акцентом на ключевых региональных игроках. Многосторонний формат реализуется через работу с региональными организациями. Создание Форума китайско-арабского сотрудничества стало поворотным моментом в отношениях партнеров и основным инструментом в продвижении диалога между сторонами. Дипломатия на высшем и высоком уровнях между Пекином и арабскими столицами еще более укрепляет эти два подхода.

5. В основе китайско-арабского сближения в основном лежит взаимодействие в торгово-экономической и энергетической областях. В этой связи аравийские монархии-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) являются ключевыми партнерами Пекина. Два самых влиятельных государства ССАГПЗ – Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты – служат опорой китайского экономического курса на Ближнем Востоке. Вместе с тем, в рамках стратегического партнерства аравийские монархии ощущают потребность в сотрудничестве в такой чувствительной сфере, как безопасность.

6. Постоянные усилия Китая по ресурсному самообеспечению и налаживанию стратегических партнерских отношений в дополнение к инициативе «Один пояс - один путь» будут и дальше подпитывать его соперничество с США. Не исключается, что члены ССАГПЗ могут всерьез воспринять перспективу политических договоренностей и совместных мер безопасности с Китаем, особенно если США частично уйдут из Ближнего Востока или если между Вашингтоном и арабскими столицами образуется некая напряженность.

7. КНР стала активно применять инструментарий «мягкой силы» по отношению к арабским странам. Сотрудничество в сфере образования стало одним из основных направлений культурно-гуманитарного диалога, которое значительно укрепилось в последнее десятилетие.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация вносит определенный вклад в теорию и историю международных отношений, дополняет научные знания по современной истории арабских стран и Китая, их внешней политике, международным отношениям на глобальном и региональном уровнях. В работе с привлечением насыщенного фактологического и аналитического контента исследуются малоизученные аспекты развития политических и деловых связей КНР с влиятельными государствами Ближневосточного региона, раскрывается специфика и динамика этого процесса. На примере взаимодействия Китая со странами Арабского Востока показана важность комплексного изучения внешней политики Китая на ближневосточном направлении. Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о внешней политике рассматриваемых государств на страновом, субрегиональном и региональном уровнях, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и педагогической сферах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация вносит определенный вклад в теорию и историю международных отношений, дополняет научные знания по современной истории арабских стран и Китая, их внешней политике, международным отношениям на глобальном и региональном уровнях. В работе с привлечением насыщенного фактологического и аналитического контента исследуются малоизученные аспекты развития политических и деловых связей КНР с влиятельными государствами Ближневосточного региона, раскрывается специфика и динамика этого процесса. На примере взаимодействия Китая со странами Арабского Востока показана важность комплексного изучения внешней политики Китая на ближневосточном направлении. Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о внешней политике рассматриваемых государств на страновом, субрегиональном и региональном уровнях, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и педагогической сферах.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при подготовке научных трудов по внешней политике и дипломатии Китая и арабских стран, а также по международным отношениям на Ближнем Востоке. Результаты и выводы исследования могут быть полезны для внешнеполитических ведомств и научно-аналитических центров. Материал диссертации может быть использован в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке лекционных курсов и семинарских занятий по истории международных отношений, внешней политике Китая на Арабском Востоке, регионоведению.

Степень достоверности обеспечивается репрезентативной источниково-информационной базой, системным подходом к анализу поставленных проблем, обращением к оценкам российских, западных, арабских и китайских специалистов, использованием разнообразных научных методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, апробированы в 5 научных публикациях диссертанта, в том числе, в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, 1 статье, опубликованной в издании, входящем в международную базу цитирования Scopus.

Результаты исследования, положения и выводы диссертации нашли отражение в выступлениях на международных и межвузовских конференциях и форумах, среди которых: ежегодные конференции аспирантов и молодых ученых РУДН «Современные проблемы международных отношений и мировой политики»; международная научно-практическая конференция «Ближний Восток и Россия: контуры стратегического партнерства» (Международный центр научной и технической информации (МЦНТИ), 2021 г.), Межвузовский круглый стол «Регион Персидского залива в международных и региональных процессах» (РУДН, 2021 г.), вебинар «China and the world» (The Transnational Institute (TNI), онлайн, 2022 г.), Ближневосточный семинар имени Г.И. Мирского «Внешняя политика стран Совета сотрудничества Персидского залива в условиях сохраняющейся напряженности (Центр ближневосточных исследований ИМЭМО РАН, 2022 г.).

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность исследования, предмет и объект, научная новизна, ставятся цель и задачи, дается характеристика степени научной разработанности темы, источниковой базы, а также методологии исследования.

Глава I – «Особенности отношений КНР с арабскими ближневосточными странами в политической сфере». В первом параграфе *«Внешинополитическая стратегия Китая в отношении арабских стран»* анализируется эволюция внешнеполитической стратегии Пекина в регионе с момента создания Форума китайско-арабского сотрудничества. В своей политике Китай руководствуется, во-первых, геэкономическими интересами (прежде всего, потребностью в энергоресурсах), и во-вторых, геостратегическими факторами (реализация инициативы «Один пояс - один путь», конкуренция с США и др.). В контексте сближения со странами Ближневосточного региона Китай прибегает к приемам «дипломатии партнерства». Автор отмечает, что официальный документ «Политика Китая в отношении арабских стран» отражает значимость региона для Китая, но притом не разглашает стратегического замысла, а лишь излагает общие идеи и указывает на важность экономического сотрудничества и взаимовыгодных отношений. Раскрывается сущность китайской концептуальной модели «1+2+3» (энергетическое сотрудничество как ядро, строительство инфраструктуры и содействие торговле и инвестициям в качестве «двух крыльев», плюс три области прорывных технологий: ядерная энергия, космос и новые источники энергии).

Второй параграф – *«Влияние конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке на политику КНР в регионе».* Указанный фактор способен угрожать инициативам Пекина в регионе, и он, естественно, в своей ближневосточной политике не может не учитывать высокий конфликтный потенциал региона. Смысл его усилий состоит в том, чтобы по возможности снизить степень опасности и угрозы для региональной безопасности и стабильности. В этих целях Китай стремился держаться взвешенного курса, учитывая разноплановые возможности и риски. В Пекине избирательно и осторожно реагируют на сложные события в зависимости от того, что считать жизненно важным либо второстепенным для собственных национальных интересов. В то же время в регионе ожидают от Китая большей активности, и это побуждает его к поискам баланса между политическими и экономическими интересами.

Третий параграф *«Механизмы политического взаимодействия КНР и арабских стран Маширика (на примере Форума китайско-арабского сотрудничества)»* затрагивает, в частности, формат министерских встреч под вышеназванной эгидой. Отдавая должное тому, что достигнуто в рамках Форума, автор высказывается в пользу дальнейшего наращивания его эффективности, например, путем преобразования его в структуру по аналогии с ШОС, а также повышения уровня контактов с министерского до президентского.

Глава II – «Торгово-экономическое сотрудничество Китая с арабскими странами Ближнего Востока». В первом параграфе *«Сотрудничество КНР и нефтедобывающих арабских стран в энергетической сфере»* прослеживаются конкретные тенденции, проистекающие из увеличения энергетических потребностей КНР и, соответственно, роста взаимозависимости указанных сторон. Каждое из арабских государств - экспортеров нефти выстраивает свою отдельную историю отношений с Китаем в части поставок углеводородов. Притом, принимая во внимание долговременные связи стран региона с США, Пекин не исключает опасности американского давления на ССАГПЗ, равно как и возможных препятствий для вывоза энергоносителей. Таким образом, стремление китайского руководства отчасти компенсировать аравийскую нефть аналогичным импортом из других географических локаций достаточно объяснимо.

Второй параграф *«Сотрудничество в сфере торговли и инвестиций»* посвящен анализу торгово-инвестиционного взаимодействия КНР с арабскими ближневосточными странами. Китай выступает крупнейшим деловым партнером государств региона, и на страны ССАГПЗ приходится «львиная доля» торгового обмена. Кроме того, восточная сверхдержава превратилась в крупнейшего внешнего инвестиционного донора на Ближнем Востоке. Автор делает вывод, что данный вид сотрудничества являет собой еще одно динамично растущее направление взаимодействия Китая со странами ССАГПЗ, так же как с Ираком и Египтом.

Третий параграф *«Арабские страны Маширика в китайском проекте «Один пояс-один путь»* рассматривает возникающие потенциальные возможности и риски применительно к данному региону. Государства ССАГПЗ увидели в беспрецедентно масштабной инициативе Китая прекрасную возможность для дальнейшей модернизации и диверсификации своих экономик, для преобразования своих

городов в международные центры торговли, логистики и туризма. Помимо этой группы стран, большое внимание к инициативе проявляет и Египет, заинтересованный в новых проектах по части инфраструктуры, энергетики и транспорта (например, русло-дублер Суэцкого канала и др.). Что касается стран региона с нестабильной внутривосточной обстановкой, то китайская инициатива могла бы помочь им восстановиться после разрушительных конфликтов, преодолеть социально-экономические трудности и нивелировать давление Запада. При сопоставлении возможностей и рисков в увязке с перспективой реализации китайского проекта, необходимо учитывать положение дел в сфере региональной безопасности, террористическую угрозу, неотложные нужды населения, потребность в инфраструктуре, инвестициях и торговле, деструктивное давление Запада.

Глава III – «Сотрудничество Китая и арабских стран Ближнего Востока в культурно-гуманитарной сфере». В первом параграфе *«Роль «мягкой силы» во взаимодействии КНР с арабскими странами»* автором производится «инвентаризация» китайских политических, экономических и культурных инструментов влияния на регион. Эксперты интерпретируют китайскую стратегию «мягкой силы» как ответную реакцию на доминирование Запада: она ориентирована на ослабление его влияния, на негативизацию западных ценностей и подходов посредством продвижения собственного «политического дискурса», более благоприятно воспринимаемого арабами.

Гуманитарная составляющая «мягкой силы» Китая продвигается через Институты Конфуция, китайские классы при местных вузах и культурные обмены, а также через СМИ. Некоторую проблему в этой связи создает то, что деятельность китайской стороны ограничена рамками официальных каналов при отсутствии неправительственных организаций.

Второй параграф *«Сотрудничество КНР и арабских стран региона в области культуры и образования».* Регулярные обмены между указанными сторонами происходят в сферах образования, медиа, туризма, религии. Китайско-арабские медиа-обмены, включая радио, кино, телевидение, онлайн-СМИ, прессу и т.д., работая на поле публичной дипломатии, помогают сторонам лучше узнать и понять друг друга. На регулярной основе стали проводиться фестивали искусств, обмены

делегациями писателей, художников, других деятелей культуры. Однако сотрудничество Китая с арабскими странами в культурно-гуманитарной области, в значительной степени, зависит от уровня политического и экономического взаимодействия. Следует признать, что пока уровень институционализации культурного обмена весьма ограничен.

В заключении автор подводит итоги выполненного диссертационного исследования и формулирует следующие выводы.

За последнее десятилетие Китай расширил свое экономическое присутствие на Ближнем Востоке, укрепив позиции как за счет индивидуальных партнерских связей, так и многостороннего сотрудничества. Двусторонний формат взаимодействия подразумевает учет специфики и уровня развития отдельно взятой арабской страны, и в этом контексте самые значимые игроки – Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, наряду с Египтом, считаются ключевыми партнерами Пекина в регионе. Что касается многостороннего формата, то он функционирует в рамках утвержденного на уровне Лиги арабских государств китайско-арабского стратегического диалога и диалога со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Созданный в 2004 г. Форум китайско-арабского сотрудничества через свои механизмы выполняет полезную функцию по укреплению многостороннего партнерства, помогая Китаю выработать комплексные подходы к сотрудничеству со странами региона. Перспективы развития в этих рамках признаны многообещающими, хотя пока что их эффективность ниже ожидаемого уровня.

Инициатива Китая «Один пояс - один путь» представляет собой беспрецедентный по размаху проект инфраструктурного развития, который призван связать с Китаем и между собой более 60 стран Азии, Африки и Европы на благо развития их торгово-экономических связей. Пекин активизировал по различным направлениям и форматам свою «дипломатию партнерства», и в этом заданном русле его внимание к Ближнему Востоку и особенно к «ресурсным» государствам региона заметно возросло. Как нам представляется, Китай останется зависимым от поставок энергоресурсов с Ближнего Востока в ближайшей и среднесрочной перспективе, несмотря на его серьезные попытки диверсифицировать источники энергии и иметь альтернативы.

Бурный экономический рост Китая, вовлеченность в процессы глобализации, стремление получить статус влиятельной мировой державы и участвовать в обеспечении безопасности и стабильности на различных уровнях также повлияли на политику КНР в Ближневосточном регионе. Проводимый Пекином курс в целом получает положительный отклик в арабском мире. Ближневосточная политика КНР, как представляется, лишена внутривосточной поддержки и сосредоточена, в первую очередь, на торгово-экономическом сотрудничестве. Для Китая развитие отношений с арабскими странами вписывается в амбициозный курс по продвижению своего присутствия в различных регионах мира. На Ближнем Востоке Пекин демонстрирует свои возможности становления как сверхдержавы в многополярном мире, соответственно, можно утверждать, что в геополитическом отношении регион становится все более важным для Пекина.

Партнерский подход широко используется Китаем в политике «мягкой силы», будь то на уровне двусторонних отношений или во взаимодействии с региональными и субрегиональными организациями. Инициатива «Один пояс - один путь» — не что иное как наглядный пример эффективности «мягкой силы» в достижении стратегических целей великих держав без применения силы.

Хотя Китай и стал здесь заметным «игроком» на Ближнем Востоке, но при этом проявляет прагматизм, позиционную осторожность и сбалансированность, стремление избегать осложнений в регионе с другими международными акторами, соблюдать нейтралитет при обострениях (даже если речь идет об антитерроре). Между тем, по мнению автора, Китай не сможет отстоять свои растущие экономические потребности и интересы в регионе при отсутствии серьезных инициатив в области политики и безопасности, сколько-нибудь соизмеримых с масштабами его экономического присутствия в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Тот же проект «Один пояс - один путь» не сможет работать без надлежащего разрешения военных конфликтов в регионе.

Дальнейший ход событий будет определять целая совокупность региональных и глобальных факторов, и не в последнюю очередь те, что связаны с проводимой Китаем стратегией, с его видением своей роли на международной арене в целом и на Ближнем Востоке, в частности. Разумеется, многое и теперь, и в последующей перспективе будет зависеть от позиции США и от того, как

Вашингтон трактует свою «миссию» применительно к ближневосточной безопасности. Впрочем, это не исключает присутствия на ближневосточной арене и других крупных игроков, таких как Россия, Индия и Япония. Но многое также будет зависеть от позиций самих стран региона, особенно от субрегиональных держав, в первую очередь, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта.

Современная геополитическая ситуация в регионе характеризуется активизацией Китая, а наряду с ним и России, на «игровом поле» Аравийского полуострова (причем в период, когда правители нефтяных монархий охвачены скептицизмом и неуверенностью в связи с переориентацией давних заокеанских партнёров на Азиатско-Тихоокеанский регион), что создает благоприятную почву для зарождения партнёрских отношений «нового типа» и для закрепления на этой основе начальной стадии многополярности. Очевидно, что подобная ситуация предоставит местным игрокам дополнительные возможности и рычаги воздействия, которые они смогут использовать во взаимоотношениях с западными державами.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Бребдани А.М., Аль-Махмадава Ш.Р.К.* Рецензия на книгу: *The New Regional Order in the Middle East: Changes and Challenges / Ed. by S. Vazoobandi. London, New York: Palgrave Macmillan, 2020, 141 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 583-586 (0,4 п.л.).*

2. *Бребдани А.М.* Культурная мягкая сила Китая в арабском мире// *Альманах Казачество. 2022. № 63. С.35-41 (0,5 п.л.).*

3. *Бребдани А.* Китай на Ближнем Востоке: противостояние с США // *Международные отношения*. 2022. № 4. С. 36-45 (0,6 п.л.).

4. *Савичева Е.М., Бребдани А.* Фактор Китая в Северной Африке. Рецензия на книгу: *China and North Africa between Economics, Politics, and Security*. Adel Abdel Ghafar (Anthology Editor). Bloomsbury Publishing. 2021 // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 2. С. 74-77 (0,5 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международную базу цитирования Scopus:

5. *Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В.* Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 1. С. 180-196 (1,7 п.л.).

Бребдани Аммар Мухсен

Политика КНР в отношении арабских стран Ближнего Востока

(2004-2022 гг.)

В диссертационном исследовании раскрываются факторы, определяющие политику КНР в отношении арабских стран Ближнего Востока. При этом рассматриваются этапы становления политического, экономического и культурного сотрудничества между Китаем и странами региона, достигнутый этими сторонами уровень отношений, исследуются многосторонние и двусторонние механизмы их взаимодействия, а также выявляются возникающие в данной связи проблемы. В том же контексте рассматривается инициатива «Один пояс - один путь» и оцениваются перспективы китайско-арабского сотрудничества в целом.

Brebdane Ammar Mohsen

China's Policy towards the Arab Countries of the Middle East (2004-2022)

The research examines a topical issue - the factors that determine China's policy towards the Middle East Arab countries. At the same time, the stages of the formation of political, economic and cultural cooperation between China and the countries of the region, the level of relations reached by these parties are considered. The author reveals multilateral and bilateral mechanisms of their interaction, as well as problems arising in this regard. In the same context, the Belt and Road Initiative is considered and the prospects for Sino-Arab cooperation as a whole are assessed.